

О.В. Кардаш^{1, 2}, С.А. Липс³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Сургутский государственный университет

³Институт археологии Севера

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Архитектура оборонительно-жилых комплексов севера Западной Сибири как культурно-хронологический признак (по материалам памятников урочища Соровские озера)

Специфика археологических памятников севера Западной Сибири состоит в хорошей выраженности руин в микрорельефе местности. В особенности это относится к оборонительно-жилым комплексам, имевшим в разные эпохи устойчивую форму планировочной структуры. Данная особенность позволяет выделить культурно-хронологические признаки архитектуры, однако не позволяет обосновать эти признаки, поскольку вплоть до начала 2000-х гг. определение возраста памятников раннего железного века и Средневековья по методу ¹⁴C не практиковалось и объекты датировались в широком хронологическом диапазоне. В статье представлены результаты радиоуглеродного исследования образцов из ряда городищ урочища Соровские озера. Анализ полученных результатов выявил необходимость пересмотра периодизации как памятников, так и археологических культур.

Ключевые слова: север Западной Сибири, Соровские озера, оборонительно-жилой комплекс, радиоуглеродный возраст.

O.V. Kardash^{1, 2}, S.A. Lips³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Surgut State University

³Institute of Archaeology of the North

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Architecture of Defense-Residential Complexes in the North of Western Siberia as a Cultural and Chronological Marker (Based on the Materials of the Archaeological Sites of Sorovskiy Lakes)

The specific feature of the archaeological sites in the northern part of Western Siberia is that the ruins are usually well seen in the microrelief of the area. In particular, this is true for the defensive-residential complexes with the period-specific layout of towns. This feature makes it possible to distinguish cultural and chronological markers of architecture, however, it does not allow to verify them, because until the early 2000s, the radiocarbon dating method was not used for the archaeological sites of the early Iron Age and the medieval period and the site age was estimated in a wide chronological range. The article presents the results of radiocarbon analyses of the samples from a number of sites of Sorovskiy Lakes. Analysis of the results revealed the need to revise the periodization of archaeological sites and cultures.

Keywords: North of Western Siberia, the Sorovskiy Lakes, defensive-residential complex, radiocarbon age.

В настоящее время на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры зарегистрировано 5850 памятников археологии (см: www.nasledie.admhmao.ru), среди них около 800 объектов – оборонительно-жилые комплексы. Оборони-

тельно-жилой комплекс (здесь и далее) – это группа построек, объединенных специально спланированной территорией и окруженных системой обороны [Кардаш, 2013]. Большинство укрепленных поселений севера Западной Сибири визуально хорошо

выражены в микрорельефе, что позволяет не только их выявить, но и предварительно определить возраст, основываясь на материалах стационарных исследований подобных памятников. Вместе с тем отдельные формы планировочной структуры городищ продолжают бытовать с раннего железного века до Средневековья (VIII–VII вв. до н.э. – XVII–XVIII вв.). В этой связи выделение архитектурных культурно-хронологических признаков требует обоснования.

Зачастую при археологических разведках время функционирования памятников устанавливается на основании сравнительно-типологического метода. Определение возраста по методу ^{14}C практикуется редко, и объекты датируются в широком хронологическом диапазоне, что не позволяет использовать такие данные в историко-архитектурном анализе.

На данном этапе нашего исследования мы предприняли попытку определить, насколько

результаты предварительной оценки культурно-хронологической принадлежности оборонительно-жилых комплексов соответствуют радиоуглеродному возрасту.

Для проведения исследования были выбраны оборонительно-жилые комплексы в урочище Соровские озера, где на локальной территории в естественном ландшафте сохранились руины укрепленных поселений и иных объектов, существовавших и сменявших друг друга на протяжении нескольких тысячелетий. Подавляющее большинство объектов не подвергалось какому-либо антропологическому воздействию и находится в отличном состоянии, что исключает загрязнение образцов. Для исследований были выбраны три городища раннего железного века и шесть городищ эпохи Средневековья (рис. 1).

В задачи работы входило определение хронологии выбранных памятников радиоуглеродным мето-



Рис. 1. Соровские озера (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

А – карта-схема расположения места проведения исследований; Б, В – городище Соровское-25. Фото и фотосхема остатков оборонительно-жилого комплекса. Вид с северо-востока (схема С.А. Липс).



дом по ^{14}C , а также сравнительно-типологическим и последующее сравнение полученных результатов с предварительной атрибуцией при выявлении этих памятников (рис. 2).

Урочище Соровские озера расположено на юге Нефтеюганского р-на Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в юго-западной части Среднеобской низменности в междуречье Оби

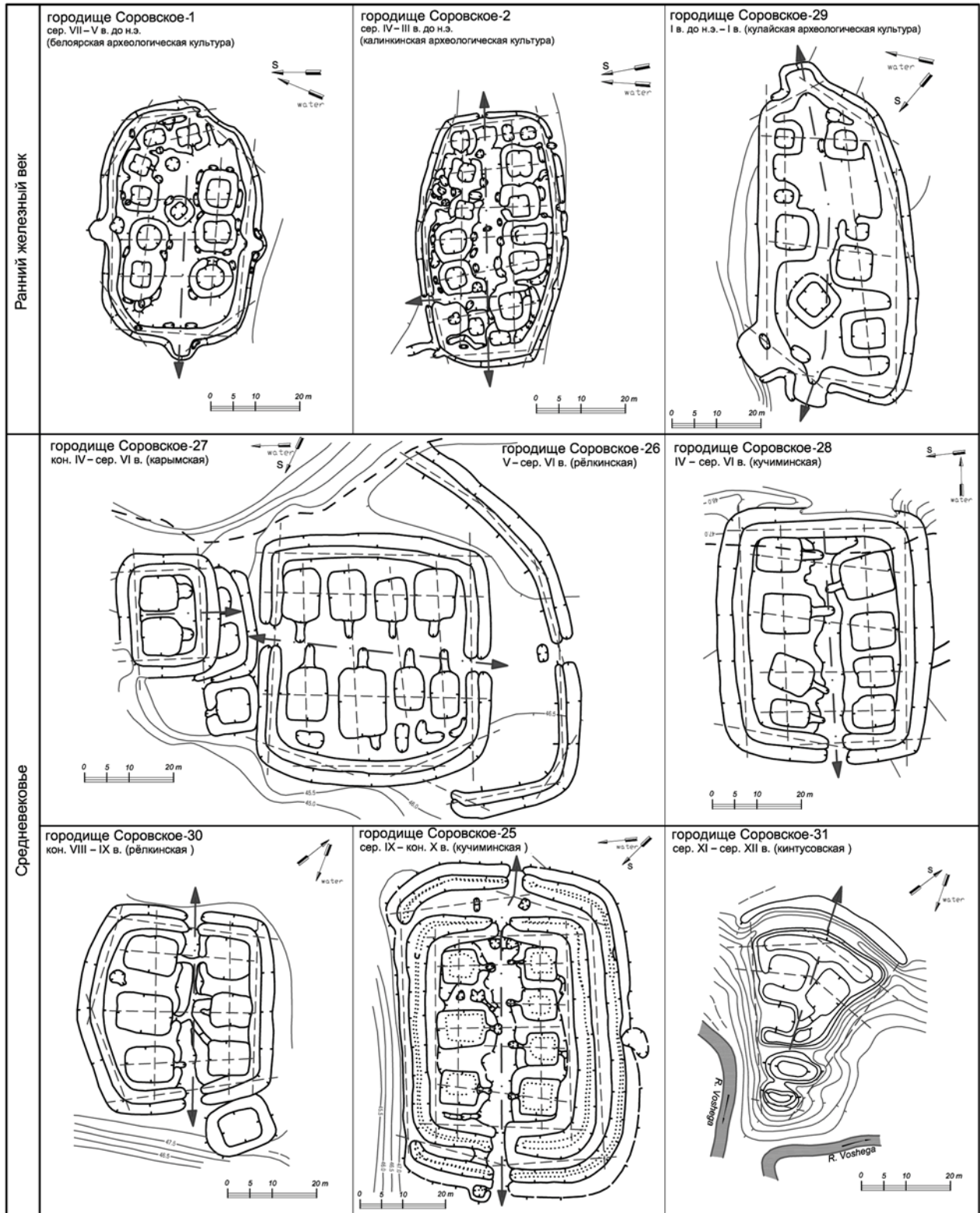


Рис. 2. Топографические планы оборонительно-жилых комплексов Соровских озера, из которых были взяты образцы для радиоуглеродного датирования.

и Иртыша, в бассейне верхнего течения р. Большой Салым (см. рис. 1).

Археологический комплекс «Соровские озера» составляет 101 объект археологии и этнографии разного времени функционирования. Среди них 38 оборонительно-жилых комплексов.

Исследуемые археологические объекты расположены в зоне средней тайги Западной Сибири. Песчаные и супесчаные грунты хорошо сохраняют конфигурацию остатков археологических объектов – рвы, валы, ямы и др. (см. рис. 2). Остатки оборонительно-жилых комплексов разных эпох визуально фиксируются на поверхности рельефа и служат источником первичного морфологического анализа композиции и параметров планировочной структуры для предварительной датировки памятников.

На берегу Соровских озер зафиксированы 40 городков разных хронологических периодов,

из них два укрепленных жилища эпохи бронзы (III – начало I тыс. до н.э.). В списке объектов культурного наследия ХМАО – Югры их официальный статус – городища, поэтому далее в ряде случаев мы будем использовать этот термин. Из 38 оборонительно-жилых комплексов 22 городища раннего железного века (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) и 16 городищ эпохи Средневековья (от IV–V до XII–XIII вв. н.э.).

Большинство оборонительно-жилых комплексов Соровских озер было выявлено и обследовано в 1980–1990-е гг. разведочной группой под руководством К.Г. Карачарова [Карачаров, 1988, 1993], исследования были продолжены в 2000-х гг., и часть памятников датировалась в 2008 г. М.Ю. Барановым [Баранов, 2008]. Все памятники, обнаруженные при проведении разведочных археологических работ, были датированы в основном по керамической посуде либо по визуальным

Результаты анализа по ¹⁴C образцам из оборонительно-жилых комплексов Соровских озер

Сооружение	Вид образца	Культурно-хронологическая принадлежность*	Возраст по ¹⁴ C	Итоговая культурно-хронологическая принадлежность**
Соровское-1/6	Кость	VIII–IV вв. до н.э. (белоярская)	671–403 cal BC	Сер. VII – V в. до н.э. (белоярская)
»	Уголь	То же	763–428 cal BC	Сер. VIII – V в. до н.э. (белоярская)
Соровское-2/3	»	VI–IV вв. до н.э. (калинкинская)	329–204 cal BC	Сер. IV – III в. до н.э. (калинкинская)
»	Кость	То же	405–253 cal BC	V – сер. III в. до н.э. (калинкинская)
Соровское-25/4	Уголь	VIII–IX вв. (кучиминская)	863–986 cal AD	Сер. IX – кон. X в. (кучиминская)
Соровское-26/2	Кость	IV–VII вв. (карымская, релкинская)	406–537 cal AD	V – сер. VI в. (релкинская)
Соровское-27/2	Уголь	IV–VI вв. (карымская)	386–544 cal AD	Кон. IV – сер. VI в. (релкинская)
Соровское-28/2	»	IV–XVI вв.	415–540 cal AD	Нач. V – сер. VI в. (кучиминская)
»	Кость	То же	399–539 cal AD	V – сер. VI в. (кучиминская)
Соровское-29/4	Уголь	IV в. до н.э. – III в. н.э. (кулайская)	40 cal BC – 80 cal AD	I в. до н.э. – I в. н.э. (кулайская)
Соровское-30/1	»	IX–XII вв. (кентусовская)	772–901 cal AD	Кон. VIII – IX в. (релкинская)
Соровское-31/1	Кость	То же	1067–1155 cal AD	Сер. XI – сер. XII в. (кентусовская)
»	Уголь	»	1032–1162 cal AD	То же
»	Очажный слой	»	1138–1149 cal AD	XII в. (кентусовская)

*Культурно-хронологическая атрибуция памятников основана на сравнительно-типологическом методе по фрагментам керамической посуды (гор. Соровское-1, -2) и архитектуре [Карачаров, 1988, 1993; Баранов, 2008; Виноградов, 2015].

**Культурно-хронологическая атрибуция памятников проведена радиоуглеродным методом по ¹⁴C и соотнесена с современной периодизацией Ю.П. Чемякина и А.П. Зыкова [Чемякин, 2008; Зыков, 2012].

признакам: форме, размерам и композиции планов руин сооружений. В обоих случаях для датировки памятника использовался сравнительно-типологический метод с опорой на исследованные в 1980–1990-х гг. укрепленные и неукрепленные поселения крупных археологических комплексов Барсова гора и Сайгатино. Большая часть разновременных памятников этих археологических комплексов была исследована стационарными археологическими раскопками. Авторами по керамическому материалу были определены и описаны археологические культуры, для каждой из которых установлен период существования [Чемякин, 2008; Борзунов, Чемякин, 2012; Зыков, 2012]. Таким образом, по керамическому материалу памятников Барсова Гора и Сайгатино была выстроена хронологическая структура археологических культур, которую до настоящего времени используют для датировки укрепленных и неукрепленных поселений севера Западной Сибири методом сравнительно-типологического анализа.

Для датировки радиоуглеродным методом по ^{14}C были взяты образцы угля, кальцинированной и сырой кости, а также органического очажного слоя (см. *таблицу*). Стоит заметить, что гуминовые кислоты, выделенные из образцов очажного слоя трех объектов (Соровское-1, -25, -28), дали схожую датировку – XVII в., что явно не соответствует действительности и, скорее, связано со сложностью очистки образца. Эти даты были исключены из таблицы как ошибочные. Лишь дата одного образца гуминовых кислот (Соровское-31) совпала с датами образцов угля и кальцинированной кости и поэтому учтена в таблице.

В большинстве случаев результаты радиоуглеродного датирования позволили сузить хронологию памятников, определенную сравнительно-типологическим анализом. Это, например, периоды функционирования городищ Соровское-1, -26–29, -31.

В ряде случаев радиоуглеродная дата образцов угля и кости не совпала с датами, определенными сравнительно-типологическим анализом. Так, время функционирования городища Соровское-2 сдвинулось с VI–IV вв. до н.э. (калинкинская археологическая культура) на IV–III вв. до н.э. (см. *таблицу*), что уже относится к кулайской археологической культуре [Чемякин, 2008]. Период функционирования городища Соровское-25 ранее был определен в рамках VIII – IX вв. (кучиминская археологическая культура [Зыков, 2012]). По анализу образца угля на ^{14}C городище датировано серединой IX – X в. (китусовская археологическая культура). Городище Соровское-30 по сравнительно-типологическому методу и керамическому материалу было

датировано IX–XII вв. [Карачаров, 1988; Баранов, 2008; Виноградов, 2015], датировка естественно-научным методом дала VIII–IX вв.

Таким образом, в нескольких случаях хронологический диапазон функционирования городища не совпадает с таковым археологической культуры. Можно предположить, что рамки существования поселений некоторых культур шире, чем считалось ранее.

Кроме того, планировочные структуры оборонительно-жилых комплексов разных хронологических периодов схожи между собой. Композиции планов городков, в основе которых лежит принцип зеркальной симметрии, остаются неизменными на протяжении тысячелетия, а орнаментация керамических сосудов меняется с течением времени.

Анализ результатов датирования по ^{14}C дает основания для пересмотра периодизации памятников и соотношения археологических культур с хронологией функционирования городищ и поселений севера Западной Сибири.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-11-86008-ОГН|18).

Список литературы

Баранов М.Ю. Отчет о НИР. Выявление и обследование объектов культурного наследия на территории археологического комплекса «Соровские озера» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2007 году. – Нефтеюганск, 2008 // Архив НПО СА. Ф. 1. Д. 219.

Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымское общество таежного Приобья: некоторые аспекты его генезиса, развития и взаимодействия с соседями // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. – Вып. 10. – С. 217–261.

Виноградов А.С. Отчет о НИР. Обследование технического состояния и установление границ территорий объектов археологического наследия, расположенных в Нефтеюганском и Сургутском районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проведенные в 2014 году. – Нефтеюганск, 2015. – Т. 1–11.

Зыков А.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. – 232 с.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР. Разведка в Нефтеюганском районе Тюменской области. – Екатеринбург, 1988 // Архив НПО СА. Ф. 1., Д. 28.

Карачаров К.Г. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Б. Салым в южной части Нефтеюган-

ского района Тюменской области, проведенной летом 1993 года. – Екатеринбург, 1993. – Т. 1, 2 // Архив НПО СА. Ф. 1. Д. 21.

Кардаш О.В. Надымский городок князей Большой Карачей (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII в.: история и материальная культура). – Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013. – 360 с.

Чемякин Ю.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут; Омск: Ом. дом печати, 2008. – 224 с.

References

Варанов М.Ю. Отчет о NIR. Выявление и обследование объектов культурного наследия на территории археологического комплекса “Соровские озера” в Нefteyuganskom rayone Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2007 godu. Nefteyugansk, 2008. In Archiv NPO SA. F. 1. D. 219 (in Russ.).

Ворзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымское общество таяозного Приобья: некоторые аспекты его генезиса, развития и взаимодействия с соседями. In *Khanty-Mansiysky avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk State Univ. Press, 2012, iss. 10, pp. 217–261 (in Russ.).

Чемякин Ю.П. Barsova gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'. Surgut, Omsk: Omsk. dom pechati, 2008, 224 p. (in Russ.).

Karacharov K.G. Otchet o NIR. Razvedka v Nefteyuganskom rayone Tyumenskoy oblasti. Yekaterinburg, 1988. In Archiv NPO SA. F. 1. D. 28 (in Russ.).

Karacharov K.G. Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v basseynе r. B. Salym v yuzhnoy chasti Nefteyuganskogo rayona Tyumenskoy oblasti, provedennoy letom 1993 goda. Yekaterinburg, 1993, vol. 1, 2 In Archiv NPO SA. F. 1. D. 21 (in Russ.).

Kardash O.V. Nadymsky gorodok knyazey Bol'shoy Karachei. (Obdorskiye gorodki v kontse XVI – pervoy trety XVIII v.: istoriya i material'naya kul'tura). Yekaterinburg; Salekhard: Magellan, 2013, 360 p. (in Russ.).

Vinogradov A.S. Otchet o NIR. Obsledovaniye tekhnicheskogo sostoyaniya i ustanovleniye granits territoriy ob'yektov arkheologicheskogo naslediya, raspolozhennykh v Nefteyuganskom i Surgutskom rayonakh Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry, provedennyye v 2014 godu, Nefteyugansk, 2015, vol. 1–11 (in Russ.).

Zykov A.P. Barsova gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Srednevekov'ye i novoye vremya. Yekaterinburg: Ural'sky rabochiy, 2012, 232 p. (in Russ.).